

**О некоторых тенденциях развития фразеологии (на материале
«Словаря русского арго» В.С. Елистратова)**

Прежде всего сделаем два предварительных замечания. Отметим, что название словаря [3]¹ может ввести в заблуждение, так как автор понимает арго широко². На самом деле имеется в виду ненормативная городская речь (в других терминах: сленг + жаргоны + арго и т.п.), не зарегистрированная словарями литературного языка. Правда, данное условие не всегда соблюдается. Например, если появление ФЕ *дать дрозда* ‘убегать, ускользнуть’ [3, с.105] закономерно /ср. прост. ФЕ *дать дрозда* ‘сделать выговор, устроить разнос; активно заняться чем-либо, сделать что-л. (обычно нарушая нормальное, спокойное состояние, положение кого-, чего-л.)’/ и весьма интересно в свете семантической трансформации фразеологизмов (ср. также в этой связи *конь не валялся* [3, с.207]), то необходимость фиксации оборотов *взять ноги в руки* [3, с.63], *драть как сидорову козу* [3, с.120] *наставить рога* [3, с.274]³ и под. вызывает сомнения. Одним из фундаментальных свойств фразеологизма всегда признавалась воспроизводимость, поэтому понятно, почему в основу регистрации ФЕ в Словаре положен формальный принцип: лишь зафиксированный не менее трёх раз оборот может быть подан «либо как заглавное выражение, либо как фразеологизм», в противном же случае он используется только в качестве иллюстрации [3, с.4]. В связи с этим отметим, что некоторые фразеологизмы могут “теряться” в иллюстративном материале, но можно выделить целые разряды выражений, которые своей установкой на определенную формально-семантическую модель позволяют отождествить их с ФЕ, хотя в действительности перед нами могут быть и окказиональные образования: *напились до синих помидоров* (Технология убийства. И. Авдеев, В. Вардунас); *допились до зелёных апельсинов...* (Катализ. А. Скаландиз); *упиться до зелёного солнышка* (На берегах тумана. Ф. Чешко).

Представляется плодотворным использование установленных тенденций развития арготической фразеологии для этимологических исследований нормативной фразеологии, так как проведённые наблюдения показывают тождественность процессов (вариантность, структурно-семантическая моделируемость, экспрессивность и т.д.)⁴, а те изменения, которые происходят в литературном языке на протяжении десятилетий и даже столетий, значительно быстрее отображаются в арго⁵, где век многих ФЕ не превышает нескольких лет и где каждая тенденция развития может находить своё воплощение, пусть даже и окказиональное. Источником арготической фразеологии может быть и нормативная фразеология (*всеми жабрами души* [3, с.59], *туганая ворона на воду дует* [3, с.68], *вот где собака порылась* [3, с.72], *куй железо, пока Горбачёв* [3, с.219], *сив-кэбл-брэд* [3, с.234] и мн. др., что также позволяет делать определённые выводы. Так, например, спорным является вопрос о происхождении ФЕ *врёт как сивый мерин* [1, с.372-373](Ср.: *бред сивой кобылы в лунную ночь, бред пьяного нанайца, бред советских генетиков, бред беременной медузы и т.п.* [2, с.46]). На наш взгляд, учитывая исторические данные и тенденции и серийный характер развития фразеологии, можно предположить, что первичен оборот *врёт как лошадь*, который фиксируется в языке 18 века: *так всё врешь как лошадь...*(Бригадир. Д. Фонвизин). Появление словосочетания *сивый мерин* вместо лексемы того же семантического поля *лошадь* вполне понятно, так как оно выступает в роли сигнификативно неполного интенсификатора, экспрессива. Обратный же процесс весьма маловероятен. Данное явление можно проиллюстрировать аналогичной фразеосхемой: *ржёшь как лошадь* – Чего ты *ржёшь, как сивый мерин?* (Экспедиция.В. Алексеев, М. Зислис). Если согласиться с вышесказанным, то многие из предлагаемых этимологий [1, с. 372-373] могут быть отброшены.

¹ Первое издание словаря включало материал 1980-1993 гг. [2], в настоящее же переработанное и дополненное издание добавлен материал 1994-1999 гг. Словарь доступен на

портале gramota.ru, где также помещена статья Ю.Н. Караулова “О «Словаре русского аргота» В.С. Елистратова”. Достаточно полную библиографию собственно арготических словарей (95 словарей воровской, офенской, разбойничьей, тюремной, блатной, лагерной, уголовной и т.п. лексики) можно найти на портале www.aferizm.ru.

² Такое понимание вполне возможно и связано с неустоявшейся терминологией. Ср. в этой связи употребление термина жаргон в названии аналогичного словаря [5], вышедшего практически одновременно и имеющего тот же круг источников.

³ Речь не идёт о фиксируемых здесь же ФЕ *насадить, настроить, нарисовать рога*.

⁴ Ср. в этой связи динамику процессов образования славянских фразем, исследованную и детально описанную В.М. Мокиенко [4].

⁵ Конечно, и здесь нет правила без исключений. Так, например, арготизм *лошадиная морда* ‘последняя рюмка перед прощанием, уходом’ встречался ещё в XIX веке [3, с. 232]. Укажем также на такое достаточно новое явление, как возможность движения фразеологизма арготизма «вверх» к просторечию под влиянием авторитета писателей, политиков и т.п. Так, например, движению в этом направлении оборота *мухи отдельно, котлеты отдельно* [3, с. 260] несомненно способствовал В.В. Путин.

Литература

1. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 2001.
2. Елистратов В.С. Словарь московского аргота: Материалы 1980-1994 гг.: Около 8 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. – М.: Русские словари, 1994.
3. Елистратов В.С. Словарь русского аргота: Материалы 1980-1990-х гг.: Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. – М.: Русские словари, 2000.
4. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высш. шк., 1989.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб.: Норинт, 2000.